

Травмы Цинь Фэнге зажили очень быстро. Через несколько дней он смог выписаться из больницы. В тот день, когда он выписался из больницы, так случилось, что Чжэн Сяоцю и Сунь Инци приехали навестить У Дахая.

Собрав вещи, Цинь Фэнге тоже остался в палате, чтобы поболтать с ними.

Сунь Инци и У Дахай спят на верхней койке в общежитии, поэтому их дружба была очень крепкой. Сунь Инци снял рюкзак и сказал У Дахаю: «Старый Третий (У Дахай занимает третье место в общежитии), несколько дней группа была очень занята, так что не вини меня, что пришёл тебя проведать только сегодня.»

«В этом нет необходимости, я уже очень доволен, что ты смог прийти и увидеть меня», - У Дахай жестом пригласил его сесть. «Я думаю, ты пришёл не просто, чтобы увидеть меня, верно?»

«Ты, маленький негодяй, твоя дальновидность поистине божественна! Верно, я здесь, чтобы помочь тебе с репетиторством. Пришло время последнего экзамена, я не хочу, чтобы тебя сократили до класса визажиста».

«Спасибо, Четвёртый братан (Сунь Инци занимает четвёртое место в общежитии), но, боюсь, я не смогу восстановиться до последнего экзамена». - сказал У Дахай несколько удручённо.

Цинь Фэнге посоветовал: «Дахай, ты должен быть уверен в себе. Мы все молодые люди, поэтому наши тела очень быстро восстановятся».

«Я надеюсь, что это так.» У Дахай выдавил улыбку.

Цинь Фэнге повернулся к Чжэн Сяоцю и сказал: «Сяоцю, по-моему, тебя не госпитализировали из-за травм, не так ли?»

«Конечно!» Чжэн Сяоцю гордо сказал: «С детства я был единственным, кто запугивал других и никогда не был в невыгодном положении!»

«Как ты думаешь, все из нашего круга были госпитализированы из-за травм? Все, кроме тебя, думаю, в следующий раз будет твоя очередь».

«Тьфу на тебя, не накликай беды!» Чжэн Сяоцю недовольно замахал кулаком.

Цинь Фэнге поспешно прикрыл голову и увернулся: «Я не это имел в виду, не применяй насилие... Перестаньте бить меня, я был неправ... О! Это так больно ...»

Сунь Инци быстро улыбнулся и остановил их: «Вы оба, прекратите возиться. Это палата, будьте осторожны с эффектами... Маленький Цинь, мне нужно кое-что сказать тебе. Ты всё ещё помнишь Лю Дазуна?»

Цинь Фэнге изо всех сил старался вспомнить и сказал: «Если я не ошибаюсь, ты имеешь в виду гитариста из «Scattered Sand», верно? Что с ним случилось?»

«Ничего страшного, приближается тридцатый день рождения Большого Брата Дазуна. Мы обсудили это несколько дней назад и решили устроить ему вечеринку по случаю дня рождения -«Music Factory». Это будет в следующую среду вечером, можешь присоединиться?»

Хотя Цинь Фэнге встречался с Лю Дазуном только однажды, он прямо сказал: «Конечно, я хочу присоединиться. Разве «Шанса» не является членом нашей «Сильной группы?»» Как

говорится, братья со всего мира участвуйте! Однако... Просто мы в спешке сбежали во время последнего выступления и оставили все свои инструменты в баре «No Pain», так что, наверное, долго не сможем их найти. Как же обойтись без музыкальных инструментов?»

«Да, это немалая проблема. Хотя мы можем пока предоставить вам наши инструменты, это не долгосрочное решение».

«Верно, кроме того, все мои сбережения были использованы на оплату госпитализации. Боюсь, что я не смогу накопить столько денег за такой короткий период времени». В этот момент Цинь Фэнге беспомощно вздохнул.

«Маленький Цинь, я могу дать тебе деньги, если ты приложишь некоторые усилия для выполнения». Чжэн достал из бумажника банковскую карту и сказал: «На этой карте 10 000 юаней, пароль - 000000567, возьми».

«Как такое может быть? В прошлый раз я занял у тебя деньги на покупку гитары. На этот раз, несмотря ни на что, я больше не могу тебя беспокоить».

Чжэн Сяоцю улыбнулся и сказал: «Это брат Гао попросил меня передать тебе деньги ... На самом деле, это не его деньги, это компенсация, которую вам дал отец Хэ Цзюньцзе, глава отдела».

«О? Правда?» Цинь Фэнге скептически принял банковскую карту.

«Конечно, это правда. Хотя Хэ Цзюньцзе - негодяй, по словам Гао, его отец всё ещё довольно хороший человек». Сказал Чжэн Сяоцю.

Цинь Фэнге кивнул и сказал многозначительно вздохнув: «Да, в этом мире ещё много хороших людей!»

Несколько дней спустя Цинь Фэнге снова посетил компанию «Ассоциация цитра», где он купил новую электрогитару Gibson с британским флагом и несколько эффлекторов от Yu Guannan. Цинь Фэнге полюбил гитару давно, когда ещё учился в этой компании цитра.

Поскольку Англия символизировала истоки панк-музыки, он подумал, что было бы здорово иметь гитару с британским флагом в качестве солиста и гитариста панк-группы. Было жаль, что в то время у Цинь Фэнге всё ещё не было денег, и у него не было надежды получить эту дорогую гитару.

Однако нынешний Цинь Фэнге был намного щедрее. Он не только купил понравившуюся электрогитару, но и купил Вес по той же цене. Цвет Бес был темно-зелёным, и Ван Шийин, похоже, предпочитала такой холодный цвет.

В дополнение к этим двум электрическим гитарам, Цинь Фэнге также купил себе цитру и поместил её в общежитие. Раньше, когда он практиковался в использовании электрического органа в школьном общежитии, он всегда мешал другим заниматься и отдыхать.

Другого пути не было. В те дни, когда он не мог пойти в репетиционную, у Цинь Фэнге не было другого выбора, кроме как переместить место, где он практиковал игру на гитаре, на спортивную площадку. Поскольку там не было электричества, ему ничего не оставалось, кроме как купить цитру.

В среду после школы Цинь Фэнге принёс недавно купленную гитару на крупнейшее заведение в Ухане - «Музыкальную фабрику».

«Музыкальная фабрика» располагалась на окраине Ухани. Изначально это была заброшенная фабрика, но в начале года она была сдана в аренду боссом рок-музыки, а её просторная фабрика была преобразована в подходящее место для отдыха поклонников рока и музыкантов. Фабрика была высокой и просторной, сравнимой с площадью двух баскетбольных площадок.

Она могла одновременно принять более пятисот человек для просмотра спектаклей. Свет и звук были импортными высококачественными товарами. «Музыкальная фабрика» с её просторными помещениями и прекрасными удобствами быстро стала одним из самых известных заведений Ухани.

Учитывая её размер, мы можем даже исключить слово «один».

Сегодняшняя «Музыкальная фабрика» была особенно шумной. Было полно фанатов и музыкантов. Все сидели группами по три или пять человек, каждый болтал о том, что ему было интересно. Над сценой висела огромная фотография Лю Дазуна с мятежной улыбкой на лице. У входа на стене висел большой кусок белой ткани, поклонники и музыканты писали на нём свои пожелания юбиляру.

Сегодня сам Лю Дазун был необычайно беззаботен. Он держал свой бокал с вином, пока шёл сквозь толпу. Куда бы он ни пошёл, вокруг него собиралось множество людей, чтобы поздравить его, как если бы они были звёздами, окружающими луну.

В этот момент Цинь Фэнге увидел фигуру Чен Цзина и быстро потянул Ван Шийин и Чжоу Датуну, чтобы поприветствовать его.

«Большой Брат Чен, мы снова встречаемся». Цинь Фэнге махнул рукой.

"Маленький Цинь?" Чен Цзин был удивлён. Он повернулся к Цинь Фэнге и сказал: «Я слышал от маленького Суня, что тебя госпитализировали несколько дней назад. Как ты так быстро выбрался из больницы?»

«Это не совсем нормально, но больше нет необходимости оставаться в больнице». После того, как он закончил говорить, Цинь Фэнге снял шляпу, обнажив повязку на лбу.

Чжоу Датун огляделся и спросил: «Большой брат Цзин, почему мы не видели других участников группы «Шпора»? Разве ты не собираешься сегодня вечером выйти на сцену?»

Чен Цзин покачал головой. «Я возьму на себя ответственность за общую ситуацию здесь. Остальные будут покупать праздничные торты. После выступления будет небольшое мероприятие, и Лю Дазун лично разрежет торт и раздаст его каждому музыканту и зрителю.»

Услышав, что нужно съесть торт, Чжоу Датун сразу же жадно пустил слюни.

Цинь Фэнге вытер пот и тайно ущипнул Чжоу Датуну за спиной, обвиняя его: «Ты, сопляк, у тебя есть потенциал, хорошо? При упоминании еды тебя вообще нельзя считать красивым...»

Чен Цзин снисходительно улыбнулся: «Всё в порядке, мы все на одной стороне, не нужно быть такими формальными. Маленький Толстый, когда придёт торт, ты будешь есть его, рискуя жизнью! Да ладно, вопрос с тарелкой для торта ещё не решён. Кто ... Ты прислал мне пятьсот одноразовых бумажных тарелок, которые я заказал на днях ... Почему они ещё не доставили?

Что они едят? Тебе следует поторопиться ... Мне жаль, что у меня так много забот сегодня.» По ходу разговора Чен командовал «парадом».

Чжоу Датун достал сигарету из кармана и протянул Чену Цзину, тот не отказался. Он взял сигарету и зажёг её, сказав: «Тогда вы играете в первую очередь. У меня ещё много вещей, о которых нужно позаботиться, поэтому я не буду сопровождать вас, ребята...

Мастер освещения, вы не можете этого сделать с этим светом, ты должен ... Брат Ван, можешь отойти немного в сторону? Я больше не вижу эффекта сцены ...»

Когда Чен Цзин попрощался с Цинь Фэнге и остальными, он занялся своей собственной работой.

Цинь Фэнге глубоко задумался, наблюдая за тем, как Чен Цзин упорядоченно раздаёт приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1102800>